

СОКРОВИЩЕ ГОРОДА САКИ - СТАРИННЫЙ КУРОРТНЫЙ ПАРК

КЛУБ КРАЕВЕДОВ

Семья на фоне клумбы и парковой скульптуры

(Окончание. Начало в предыдущем (пятничном) номере газеты)

ПОД МИРНЫМ НЕБОМ

**Старинный парк растит детей
И старикам дарил отраду
В уютной тишине аллей,
За пышной зелени оградой.**

На протяжении последующих лет в парке трудилась бригада озеленителей - людей, преданных своему делу, хорошо владеющих навыками ухода за зелеными насаждениями. Парковым хозяйством руководили А.Поездник, И.Щербань. В 50-80-х годах прошлого века - заместитель главного врача по хозяйственной части И. Соколов.

В 1964 году решением Крымоблисполкома сакский курортный парк внесен в перечень памятников садово-парковой культуры.

В 1965-м здесь возведен мемориал погибшим землякам, а в 1971-м зажжен Вечный огонь. Ежегодно в Дни памяти павших к нему приходят жители города, чтобы возложить цветы.

Во второй половине 70-х на смену отжившим свой век и пострадавшим во время очередного подъема грунтовых вод акациям и гледичиям на главной аллее были высажены молодые платаны. В наши дни, достигнув возраста первой своей молодости, они являются главным украшением парка. Остается надеяться, что, вопреки всем невзгодам, им суждена еще очень долгая жизнь.

Старшее поколение сакчан помнит яркие, пышные клумбы, цветущие девять месяцев в году, самоуверенных павлинов, распускавших хвосты перед зрителями, смешных «гадких утят», заботливо опекаемых прекрасными белыми лебедями, и забавного страуса.

А еще парк украшали недорогие (массового производства) скульптуры: «квартет»,

«девушка с веслом», «цапля с лягушками», «олень», «рабочий и колхозница», «воины советской армии» и маленький черный бюст Гоголя. По мере разрушения некоторые из них были убраны. На смену им устанавливали другие, соответствующие новым запросам статуи. Так, почему-то прямо в озере с лебедями возникла бетонная женщина с младенцем - «символ материнства».

В конце 70-х дух свободы и «западные ценности», наконец, достигли и нашего городка, и напротив похожей на дворец дореволюционной водолечебницы, на месте вполне целомудренной «цапли» появилась фигура обнаженной красавицы, получившая в дальнейшем собственное имя и существующая поныне в окружении всеобщей разрухи. Наш парк удивляет еще и тем, что ни ее, ни вождя мирового пролетариата ни разу не обидели свободные гулявшие по парку хулиганы перестройки. Уцелел и бюст Кирова, хотя большинство из нынешних сакчан уже не помнят, кем был этот человек при жизни.

В 1987 году на главной аллее появился бюст поэтессы Леси Украинки (работа заслуженного художника, лауреата государственных премий, почетного гражданина города Саки П.Мовчуна), напоминающий не только о творчестве и таланте этой удивительной женщины и пациентки Сакского курорта, но и о ее несгибаемом мужестве в борьбе с тяжелым недугом. Ее пример олицетворяет стойкость и жизнелюбие огромного сообщества

инвалидов, для которых Сакский курорт стал островом спасения и надежды. В конце 80-х годов управление Сакского курорта замыслило очередную реконструкцию парка. Но наступившие вскоре новые смутные времена не позволили осуществить этот замысел. С тех пор старинный парк медленно и неотвратно утрачивал свою красоту.

...Как говорила моя учительница Лидия Ивановна

на Бабенкова, «сорняки не сеют и не поливают, а красивый цветок и хорошего человека вырастить очень трудно».

Еще труднее растить и содержать парк... Недавно ему исполнилось 130 лет. Это рукотворное чудо растит хорошие люди - отличные специалисты. И сегодня от нас зависит, выживет старинный парк или будет безжалостно поглощен обстоятельствами новых времен.

Лидия Ивановна

ПОТРЕБИТЕЛИ ПРОТИВ СОЗИДАТЕЛЕЙ

**Вопреки законам и правилам,
Парк пилили в угоду хозяевам...**

Казалось, парк вечен, незыблем как математическая константа. Да и законы были на его стороне. Памятник садово-парковой архитектуры, объект культурного наследия, особо охраняемая природная территория - эти статусы были призваны надежно защитить творение выдающегося садовника Мельниченко и великого ученого Головкинского.

Следует сказать, что, несмотря на ленинский «Декрет об использовании Крыма для лечения трудящихся» - своеобразную охранную грамоту для курортных сокровищ Крыма, человеческий фактор часто оказывал свое, кому-то удобное, кому-то выгодное, но в целом негативное влияние на окружающую среду. Так, еще в 20-30-х годах прошлого века ряд дореволюционных корпусов в парке и гостилицы на прилегающих к нему улицах были отданы под коммунальные квартиры и учреждения. Такая раздача даром доставшихся советским владельцам курорта фондов продолжалась и в дальнейшем.

После войны на закрытой территории парка отдыхали в основном молодые инвалиды, участники сражений. Но время шло, контингент курортников изменился, а вместе с ним и отношение к парку.

В начале 60-х парк открыли для свободного посещения. Народ отнесся к лозунгу «все вокруг народное - все вокруг мое» слишком буквально: городские маевки превращали

мецом воинском клубе в с.Гончарном под Севастополем. Об этом свидетельствует хранящийся в архиве музея акт от 14-23 июня, подписанный руководителями поискового предприятия «Стелла-Юг», заслуженным работником культуры АРК В.Рыбкой и немецкой общественной организации «Фольксбунд» У.Меллером. Германский народный союз по уходу за воинскими захоронениями работал на деньги немецких меценатов и по официальному поручению правительства Германии. Сомневаться в тщательности проведенных им раскопок нет оснований.

После войны на закрытой территории парка отдыхали в основном молодые инвалиды, участники сражений. Но время шло, контингент курортников изменился, а вместе с ним и отношение к парку.

В начале 60-х парк открыли для свободного посещения. Народ отнесся к лозунгу «все вокруг народное - все вокруг мое» слишком буквально: городские маевки превращали

газоны в место для пикников с огромным скоплением людей вокруг «самобранок» под каждым кустом. На спортивных площадках шли нескончаемые волейбольные и теннисные состязания. В открытом курзале выступали знаменитости советской эстрады. Недорогие билеты доставались не всем, но услышать артистов можно было с ближайших аллей во время прогулок по парку, а увидеть - в настежь распахнутые двери или с ветки ближайшей акации.

Летом почти ежедневно с 15.00 до 23.00 работала танцплощадка. На маленькой, но с хорошей акустикой сцене играл живой оркестр. Танцы были любимым развлечением горожан. Старожилы рассказывают, что в сумраке туевой рощи было принято оставлять коляску с ребенком, и множество малышей спокойно посапывали носиками, вдыхая оздоровительные фитонциды, пока их родители кружились в вальсе и отплясывали твист. Рядом носились дети постарше. Неженатая молодежь присматривала себе пары. Возле танцплощадки на открытом воздухе оборудовали кафе «Гриб-

Скульптура «Материнство», 1970-е годы

ки»: под зонтиками стояли столики, за которыми можно было выпить пива или лимонада, съесть мороженое. Все выглядело прилично, по-семейному. И никому не хотелось замечать, что созданный для неспешных прогулок и ограниченного контингента посетителей парк изначально не рассчитан на массовые гуляния. Антропогенная нагрузка многократно превышала его рекреационные возможности. Но всем казалось, что зеленая бригада курорта успешно справляется с проблемами... И справлялась!

Кроме того, владельцы курорта считали возможным держать под рукой хозяйства, подсобные хозяйства, транспорт, да и просто типичный хлам, отнюдь не украшавшие берег озера и не добавлявшие изыска старины парку.

В новые смутно-странные времена перестройки бригады озеленителей были распущены, вода отключена. Высохли пруды и ручейки. Металлические конструкции, в том числе часть так любимого всеми «олень», сданы в металлолом. Некто алчный «съел» лебедей, продал павлинов и фазанов. Исторические корпуса внезапно «самовоспламенились» и «самообрушались». Повсюду появлялись рестораны в мрачном новорусском

стиле. В отличие от Саки, в те же годы ценные туристические изюминки были забыты и сохранены в уже упомянутых Кисловодске и Ессентуках!

А у нас даже Башня Головкинского и бетонный исполин Бронтик оказались в плену частных владений... Сегодня эти памятники истории совершенно недоступны для экскурсионного похода! Объектов такого уровня и значения в нашем городе кот наплак! Странно, но обе наши реликвии совершенно не оценены их нынешними хозяевами с точки зрения маркетинга. А ведь одни только названия «Бронтик» или «Планета великанов» и «Профессорский уголок» или «Первая скважина» могли бы привлечь потоки туристов в заведения, оформленные соответствующим образом. И, кстати, все эти предприятия общепита абсолютно не оригинальны, не отвечают запросам современного туриста, на фоне старинного парка выглядят громоздко и грубо, не соответствуют его стилю и смыслу.

В довершение к этому постепенному «распилу» парк перегорожен ведомственными заборами. Его общедоступная территория сократилась до нескольких аллеек. Как говорится, кому смутные времена, а кому выгода видна...

В НОВОМ ВЕКЕ СТАРИНА ОЧЕНЬ ГОРОДУ НУЖНА

**Остановись, подумай, погоди,
Не погуби, не тронь, не навреди!
Твори, выдумывай, пробуй,
Но парк старинный - не трогай!**

Сейчас, когда в нашем городе построена современная Озерная набережная, рекреационная нагрузка на парк снижена. Следовательно, сам парк может вернуться к своим первоначальному виду и предназначению - стать островком тишины и покоя, дарящим нам минуты размышлений и вдохновения. Поверьте, но многие из приезжающих в Саки мечтают именно о таком романтическом и уютном месте. Старинный парк призван быть музеем под открытым небом, повествуя о истории курорта, и одновременно дендрарием, где местные школьники могли бы знакомиться с видами растительности из разных частей света.

Глядя на то, как стремятся развернуть свой бизнес в парковой зоне деловые люди всех разновидностей, хочется призвать их к освоению новых пространств и озеленению прилегающих к их бизнес-точкам свободных территорий.

Да и, по правде говоря, городу мало одного парка. Давно пора оставить в покое гениальное произведение

М.ЗАДОРЖНАЯ.

В статье использованы архивные материалы, фотографии и данные краеведческих исследований, ранее публиковавшиеся в газете «Слово города».

Дети на фоне парковой скульптуры «Олень», 1960-е годы

Со временем здания обрастали пристройками, палисадниками и огородами. Все это никак не соответствовало исконным замыслам основателей курорта, нарушало архитектурный облик, а выглядело так и вовсе убого...

По непонятным причинам была засыпана грунтом часть пруда «Черное море», составлявшая фрагмент единой композиции и напоминавшая по форме Азовское море.

В буквальном смысле парк пилили в годы войны. По-варварски относились к нему «цивилизованные» евразхватчики, да и местным жителям топить было нечем. И тех, и других, как это ни кощунственно звучит, можно понять. Все же речь шла о жизни и смерти.

В годы оккупации в парке появилось даже кладбище наших врагов - немецких солдат, умерших в госпитале. Страшилками об их призраках до сих пор пугают друг дружку склонные к мистификации подростки. Но летом 2008 года останки 121-го воина вермахта, бесславно закончившего свой путь в Саках, были эксгумированы и перезахоронены заботливыми соотечественниками на не-

Беседка, 1962 год

Школьницы на фоне парковой скульптуры «Квартет», 1960-е годы